

иногда и въ одиночку заходятъ въ каждую избу, не минуя ни одной. Войдя въ хату, дѣти разбрасываютъ по полу зерна ржи, овса, проса и проч., говоря („попыль окажутъ, все бросаютъ“):

Ходить Илья на Василья,
Носить трубу жестяную,
А другую просиную.
Заради, Боже, жита—пашаницу,
Всякую пашницу ¹⁾!
Въ домѣ—добро,
Въ полѣ—вѣрно!
Въ домѣ—пиражиста,
Въ полѣ—каласиста!
Васильева мать
Пашла шендровать ²⁾
Зарасцалася, замачцалася.
На престолѣ саяла,
Златой Хрестъ держала.
А вы, люди, знайте;
Богу свѣчи ставьте,
А намъ грошикъ дайте!
Здрастуйте, хазиня съ хазяичкой!
Съ новымъ годомъ,
Съ новымъ счастьемъ,
Съ новымъ здоровьемъ!

Хозяева даютъ дѣтямъ лепешку, пирогъ, кусокъ сала или копейку, и они бѣгутъ въ слѣдующую хату, а на ихъ мѣсто явятся другіе. Хозяева никогда не выгоняютъ ихъ и даютъ все, сколько бы ихъ ни приходило. Отцы разсуждаютъ такъ:
„Я твоему дамъ, а ты моему, вотъ и похитались“.

Въ с. *Гоптаровкѣ* ³⁾ дѣти ходятъ не только „засѣвать“, но и „колѣдовать“, „шендровать“ и „христовать“.

Мнѣ удалось подробно записать отъ школьниковъ, какъ это дѣлается.

На первый день Рождества, когда стемнѣетъ, толпы мальчиковъ-подростковъ по 4—5 человекъ идутъ „колѣдовать“. Подойдя „подъ хату“ къ окну, дѣти кричатъ хоромъ:

Коляда, коляда—колядаця!
Добра зъ макомъ полныця,
А зъ симнячкомъ ни така!
Дайте, дядьку, пятака!

¹⁾ Всякія хлѣбныя растенія.

²⁾ „Хто-знавъ, што такое“.

³⁾ См. предисловіе.